

0110

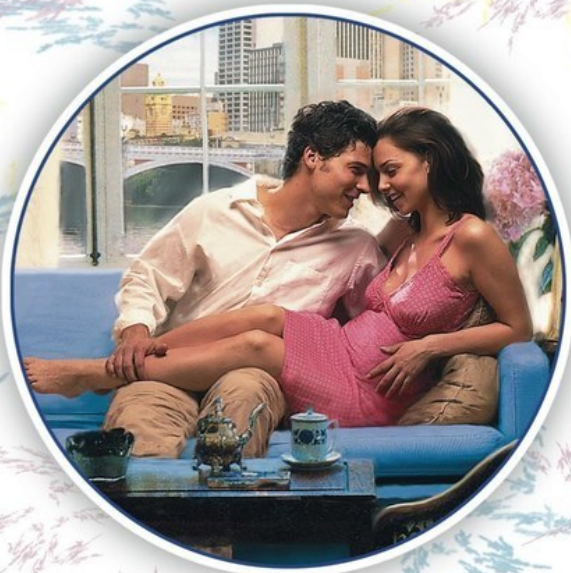

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ребекка Уинтерз

**БОЛЬШЕ НИКАКИХ
МУЖЧИН!**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ребекка Уинтерз
Больше никаких мужчин!
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 110

текст предоставлен издательством «Центрполиграф»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2901375

Ребекка Уинтерз. Больше никаких мужчин!: Центрполиграф; Москва;

2011

ISBN 978-5-227-02984-3

Аннотация

Риз Чемберлен думает только о карьере. Она с радостью соглашается работать временной няней сына миллиардера, ибо ей нужны деньги для учебы, не подозревая, что всей душой полюбит и малыша, и его отца...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ребекка Уинтерз

Больше никаких мужчин!

Глава 1

– Мисс Чемберлен, вы – следующая! Вторая дверь.

– Спасибо. – Риз поднялась со стула и прошла мимо женщины, сидящей за столом в центре комнаты, чтобы пройти в коридор.

В десять часов утра нью-йоркское агентство по трудоустройству по адресу Ист-стрит, дом 59 уже было заполнено людьми, нуждающимися в работе. Она поспрашивала среди знакомых и выяснила, что агентство является одним из самых престижных в городе. Помещение напоминало ей офис стоматолога, заполненный пациентами, в ее родном штате Небраска.

Она понятия не имела, что следует надеть на собеседование, дабы получить работу няни. Переодевшись несколько раз, она остановилась на желтой блузке с короткими рукавами и юбке. За три дня это было ее единственное собеседование. Если ее не наймут сегодня, завтра придется лететь домой, чего хочется меньше всего.

Отец Риз владел складом пиломатериалов и мог предоставить ей работу в любое время, если она не найдет подходя-

щую вакансию. Однако такая работа не принесет ей желаемого заработка. Более того, ей не хотелось снова встречаться с Джереми. И все же это неизбежно, ведь ее бывший жених работает специалистом по выдаче кредитов в банке, в котором ее отец хранит деньги. О ее возвращении станет известно всем.

– Входите, мисс Чемберлен.

– Еще раз здравствуйте, мистер Ллойд.

Этот человек принимал к рассмотрению ее резюме.

– Познакомьтесь с миссис Трайб. Она личный секретарь мистера Николаса Уэйнрайта, здесь в Нью-Йорке, и подыскивает подходящую няню по просьбе своего босса. Я оставлю вас одних на несколько минут.

Шикарной брюнетке в деловом костюме было чуть за сорок.

– Прошу вас садиться. Вас зовут Риз?

– Да.

Женщина подняла голову:

– У вас отменные рекомендации. Судя по вашему резюме, вы отличный студент и стипендиат. Вы не замужем, у вас нет опыта работы с чужими детьми. Отчего же вы хотите найти работу няни?

Риз могла бы солгать, но у нее возникло чувство, будто эта женщина видит ее насквозь.

– Этим летом мне нужно заработать как можно больше денег, чтобы продолжить обучение. На оплату жилья и еды

стипендии не хватает. Даже те из нас, кто рожден вдали от этой страны, знают, что работа няни в Нью-Йорке очень хорошо оплачивается. Поэтому я решила попробовать и подать резюме.

– Забота о детях исключительно трудное занятие. Я знаю это, ибо сама вырастила двоих детей.

Риз улыбнулась:

– Я не была замужем, но являюсь старшим ребенком в семье с шестью детьми и годами сидела с малышами. Мне было четырнадцать лет, когда родилась моя младшая сестра. Матери пришлось соблюдать постельный режим, поэтому я помогала с ребенком. Это было сродни игре в дочки-матери. Моя сестра была очаровательна, и я любила ее, но, – она вздохнула, – это происходило двенадцать лет назад. И все же забота о детях – это как завязывание шнурков, как думаете? Научившись однажды, никогда не разучишься.

Женщина проницательно ее оглядела, затем кивнула:

– Согласна.

– Сколько у них детей?

«Только бы не больше троих!»

– Мистер Уэйнрайт вдовец, его малышу десять недель.

Известие отрезвило Риз. Она рассчитывала работать на семейную пару.

– Значит, он по-прежнему горюет по своей жене. – Она покачала головой. – Какое несчастье для него и для малыша, который никогда не узнает своей матери.

К горлу Риз подступил ком. Она подумала о своей по-прежнему молодой и полной сил матери, которая была, вероятно, одного возраста с миссис Трайб.

– Это трагическая потеря для них обоих. Мистер Уэй-нрайт вызвал няню, которая сейчас работает в другой семье, она не появится у него до сентября. Вам нужна работа на лето. Это одна из причин, почему меня заинтересовало ваше резюме.

Риз стало любопытно.

– Каковы другие причины?

– Вы не запросили нереальную зарплату. В конце концов, профессора в Уортоне сказали мне, что вы учитесь на бюджетном отделении. Молодец! Такая возможность предоставляется только элитной группе студентов. Это означает, что однажды вы сделаете блестящую карьеру.

В будущем Риз планировала управлять собственной брокерской конторой.

– Я об этом мечтаю.

Именно эта мечта разлучила ее с Джереми.

Джереми не возражал по поводу того, что она будет защищать диплом в университете Небраски. Однако поступление в Уортонскую школу бизнеса при Пенсильванском университете означало ее переезд в другой штат. Его раздражали ее амбициозные планы. Жена-руководитель ему была не нужна. В свою очередь Риз поняла, что ей повезло, ибо она улизнула от потенциального мужа-тирана. Разрыв в отношениях

был нелегким, но боль постепенно прошла. И теперь Риз не желала, чтобы Джереми к ней возвращался.

Миссис Трайб откинулась на спинку стула и внимательно посмотрела на Риз:

– Я тоже об этом мечтала, но у меня не было таких отметок, как у вас. Один из ваших профессоров сказал мне, что считает вас гениальной. Мне понравилась, как он вас оценил. Я думаю, вы справитесь с работой, если поладите с ребенком и согласитесь с требованиями мистера Уэйнрайта. Последнее слово, несомненно, за ним.

Риз едва могла поверить в то, что собеседование оказалось таким успешным.

– Я не знаю, как вас благодарить, миссис Трайб. Я не подведу ни его, ни вас. У вас есть фото ребенка?

Женщина нахмурилась:

– Нет, но сегодня после обеда вы встретитесь с ним и его отцом. Где вы живете с тех пор, как приехали из Филадельфии?

– В общежитии «Звезда Челси».

– Насколько я поняла, вы можете приступить к работе немедленно.

– Да! – Кровать в студенческом общежитии стоила ей пятьдесят долларов в сутки. Денег на оплату ночлега хватит только до послезавтра.

– Хорошо. Если ему понравятся мои рекомендации и вас устроит оплата, приступите к работе сегодня.

– Что мне надеть на собеседование? Нужна какая-нибудь униформа? Я в этом деле новичок.

– Я тоже, – откровенно ответила женщина. – Приходите в том, что у вас имеется. Если у него будут пожелания, он сообщит вам о них.

– У него есть домашние животные?

– Насколько мне известно, он никогда об этом не упоминал. Вы аллергик?

– Нет. Я просто подумала, что, если у него есть домашнее животное, следует купить какое-нибудь кошачье или собачье лакомство в зоомагазине. Ну, чтобы подружиться.

Женщина улыбнулась:

– Мне нравится ваш образ мышления, мисс Чемберлен.

– Конечно, нужно еще понравиться ребенку, – тихо сказала Риз.

Помедлив, миссис Трайб произнесла:

– Дело в том, что после рождения ребенка за ним присматривают родители его матери.

– Они по-прежнему живут с мистером Уэйнрайтом?

– Нет. Семья Херст живет в Уайт-Плейне. Это в часе езды отсюда по загруженной трассе.

Означает ли это, что мистер Уэйнрайт не виделся с сыном последнюю пару месяцев?

– Понятно. У Джейми имеются бабушка и дедушка со стороны отца?

– Да. В данный момент они в отъезде, – последовал уклон-

чивый ответ.

Риз выросла в большой семье. Бабушки и дедушки со стороны обоих родителей были по-прежнему живы и постоянно с ней общались. У нее было семь тетушек и дядюшек, тридцать четыре кузена и кузины. Интересно, есть ли у ее работодателя братья и сестры?

– Вы давно знаете мистера Уэйнрайта. Есть ли нечто, что мне следует знать заранее?

– Он любит пунктуальных людей.

– Я запомню. – Риз поднялась на ноги. – Не стану отнимать вашего времени. Спасибо за предоставленную возможность, миссис Трайб.

– Мне было приятно с вами познакомиться. Лимузин заедет за вами в час дня.

– Я буду ждать снаружи, у входа в общежитие. О, еще один вопрос. Чем занимается мистер Уэйнрайт?

– Он главный исполнительный директор компании «Шерборн – Уэйнрайт и партнеры» на Бродвее. Удачи!

– Спасибо, – пробормотала шокированная Риз.

Значит, этот *тот самый* Уэйнрайт?

Он руководил одной из самых престижных брокерских фирм в Нью-Йорке, если не сказать, что самой престижной. Компания существовала уже двести лет. Это открытие изумило Риз. Она почему-то думала, что руководителю такой фирмы должен быть не меньше пятидесяти лет. Обычно таких высот в бизнесе достигают не сразу.

Ник Уэйнрайт стоял у могилы с эпитафией «Вечная память Эрике Вудворд Херст Уэйнрайт».

Женщина умерла в тридцать два года. Слишком рано.

– Извини, что был так к тебе невнимателен, в результате чего мы развелись, Эрика. Когда мы расставались, я и предположить не мог, что ты беременна и умрешь во время родов. У меня сердце кровью обливается, когда я вспоминаю нашего малыша, которому нужна мать. Перед смертью ты сказала, что хочешь, чтобы я его вырастил, но я боюсь, что не смогу стать ему хорошим отцом. Вот почему я позволил твоим родителям заботиться о нем. Но теперь я готов забрать его к себе. Клянусь, я сделаю все от меня зависящее и стану для него более ответственным отцом, чем был для тебя мужем. Если ты слышишь меня, знай, что я клянусь сдержать обещание. – Положив свежие цветы на могильную плиту, Ник быстро пошел к лимузину, ожидавшему его на некотором расстоянии. Он впервые после похорон пришел на кладбище.

Усевшись на заднее сиденье, Ник, высокий, темноволосый, одетый в светло-голубой летний костюм и галстук, посмотрел на новое современное детское автомобильное кресло. Не успеет закончиться утро, как он заберет с собой десятинедельного сына.

– Едем прямо к моей теще и тестю.

Водитель средних лет по имени Пол кивнул и завел дви-

гатель. Пол работал на отца Ника, когда последний был еще подростком. Теперь, когда отец Ника почти отошел от дел и управлять компанией начал Ник, Пол стал его водителем.

Как только они отъехали от кладбища, Ник откинулся на сиденье и потер ладонью лицо. Через несколько минут его ожидает скандал, но он к нему готов.

До того как родился ребенок, Ник не был близок с Эрикой более девяти месяцев. Известие о ее смерти стало для него шоком. Хотя он позволил ее родителям забрать ребенка из роддома, он не собирался оставлять его у них более чем на несколько недель. За это время он планировал найти для ребенка няню.

Когда Ник позвонил педиатру в Уайт-Плейн, который принимал роды у Эрики, тот сообщил, что он может забирать сына с собой. По поводу Джейми доктор посоветовал обращаться к высококлассному педиатру в нью-йоркской клинике, доктору Хиберту Уэллсу, и пожелал удачи.

Затем Ник связался со своим адвокатом и объяснил ему свои требования. Адвокат позвонил юристу семьи Херст и сообщил, что Ник приедет и заберет у них своего сына.

Родители Эрики хотели, чтобы Ник подождал, пока они найдут для ребенка няню. Таким образом им удалось бы контролировать жизнь единственного внука. Но Ник ждать не собирался.

Через адвокатов он пообещал, что будет позволять им видеться с внуком. Однако в глубине души он понимал, что

они ему не поверят.

Родители Ника, которые жили на Лонг-Айленде, тоже хотели контролировать жизнь своего единственного внука. Но в данный момент они находились на вилле в Каннах со своими друзьями и были уверены, что Ник сделает все необходимое, дабы усмирить своих тещу и тестя.

Ник знал, что его собственные родители уже нашли для него подходящую женщину в качестве жены. Они не считали чем-то неправильным то, что родители Эрики будут заботиться о Джейми по меньшей мере в течение года, а Ник в свободное время будет его навещать.

Подобное поведение собственных родителей Ника не удивило. Он был единственным ребенком, воспитанным в роскоши. Им занимался целый штат прислуги, а не родители. Они никогда не понимали, что ему было одиноко. Такой жизни для Джейми Ник не хотел. Однако в глубине души он ужасно нервничал.

Ник навещал Джейми каждую субботу, но родители Эрики считали его нежеланным гостем. У них имелся хорошо обученный и вышколенный штат прислуги и няня, исполнявшая каждую прихоть Джейми.

Когда перед глазами появился старинный особняк в георгианском стиле и лимузин въехал в ворота, Ник приподнялся с заднего сиденья.

– Я не задержусь, Пол.

Слегка лысеющий мужчина улыбнулся:

– Жду не дождусь его увидеть. Каждый раз, когда мы приезжаем, он становится больше.

В том-то и проблема. Джейми меняется и растет с каждым днем, а Ник не участвует в его жизни. Пора прекратить ездить туда-сюда и возложить на себя обязанности отца.

Не успел Ник подойти к сияющей белой парадной двери, как ее открыл отец Эрики. Уолтер обладал копной каштановых волос с проседью и фигурой игрока в гольф. Родители Эрики были красивыми людьми, но враждебный вид тестя выводил Ника из себя.

– До того как я тебя впусти, хочу, чтобы ты знал, что Энни на взводе.

– Думаешь, я этого не понимаю?

Старик скривился:

– Она просила тебе передать...

– Я обо всем знаю наизусть, Уолтер, – прервал его Ник. – Хотя прошлого мне не изменить, я намерен поступать правильно в отношении сына. Я пообещал это Эрике, когда был сегодня на кладбище.

Глаза Уолтера сверкнули, словно он удивился такому признанию. Немного помедлив, он произнес:

– Иди в комнату для отдыха. Няня подготовила Джейми.

– Спасибо.

Дом тестя и тещи Ника был наполнен воспоминаниями. Они с Эрикой были женаты три года, последний из которых провели врозь, начав бракоразводный процесс. Вначале Ник

и Эрика были довольно счастливы вместе. Все говорили, что дочь Херстов – лучшая из удач. Однако время показало, что Ник и Эрика не подходят друг другу. Эрика большую часть времени проводила у родителей, а не с мужем.

Оба столкнулись с разочарованиями и крушениями надежд. Последний раз, когда они были близки, Ник сделал нерешительную попытку восстановить то, что связывало их прежде, однако тщетно.

Он проследовал за своим тестем в комнату для отдыха. Его теща сидела на одном из стульев, как окаменевшая. Ник скользнул взглядом по сыну, лежавшему в красивой коляске. Он был одет для поездки и бодрствовал.

– Привет, Энни.

Она не удосужилась на него посмотреть.

Ник подошел к коляске, по-прежнему с благоговением воспринимая свое отцовство.

Ребенок унаследовал длинное и худощавое тело и черные волосы Ника, однако тот заметил, что нос и черты лица ему достались от Эрики. Она была красивой, стройной брюнеткой среднего роста, как Энни.

– Привет, парень. Помнишь меня? – Наклонившись, он взял крошечную ручку Джейми.

Взглянув на Ника, ребенок задышал чуть чаще и обхватил пальчиками его указательный палец. Зачем ребенок причмокнул, отчего Ник хихикнул.

Пока глаза Джейми имеют непонятный оттенок, но, веро-

ятно, будут карими, как у Ника и Эрики. Вне сомнения, в этих глазах появятся слезы, как только Джейми окажется в незнакомой ему обстановке. Лучше поторопиться.

Подняв ребенка, Ник прижал его к плечу:

– Пойдем, сынок. Мы немного покатаемся на машине с Полом. Хочешь?

Уолтер вручил Нику стеганое одеяло и сумку с подгузниками. Взглядом он дал зятю понять, что ему лучше сдержатъ данное обещание.

– Не знаю, как благодарить вас за то, что заботились о Джейми. Обещаю привезти его в гости в следующую субботу.

– Мы будем тебя ждать, – сказал Уолтер.

Энни не подняла головы.

– Приходите ко мне всякий раз, когда захотите с ним по-видаться. Если я буду на работе, вас впустит няня.

Энни резко подняла голову, выражение ее лица было каменным.

– Барбара Косгрифф не отпустит свою няню до сентября. Нет смысла забирать нашего внука! – Она явно упрекала его.

– Смысл есть, Энни. Я скучаю по сыну и нанял временную няню.

– Кого? – спросила она.

– Пока не знаю наверняка. Моя секретарша всю неделю проводит собеседования с претендентками. Полагаю, к завтрашнему дню она подберет для меня несколько кандидатур.

Она проводит жесткий отбор. Эта женщина ценится на вес золота и никогда меня не подводила.

– Что она понимает в нянях?

– Хотя ты все равно не поверишь, но она исключительно трудолюбивый работник и мать. Так было с тех пор, как она пришла работать ко мне восемь лет назад. Это значит, что она понимает, кого нужно искать. Запомните, что найденная ею няня будет работать в моем доме только три месяца, до приезда няни Косгриффов. Этим летом я планирую сократить свой рабочий день, поэтому Джейми не придется быть одному с няней по полдня.

– Если бы ты чаще путешествовал с Эрикой, то сохранил бы брак.

«Нет. Ничто не сохранило бы наш брак, Энни».

– Твой пентхаус не предназначен для детей, но каким-то образом ты настоял на том, чтобы Эрика жила с тобой там, ведь оттуда ближе добираться до твоей работы. Ей был нужен настоящий дом, где она могла бы развлекаться.

Ник разозлился снова, но сдержался:

– Она превратила пентхаус в салон, куда могла приглашать своих друзей после посещения оперы или балета. Я предлагал ей купить особняк «Седжевик», но она предпочла остаться с вами, ибо считала, что так удобнее. Мы с Джейми справимся.

Ник еще не представляет себе, как будет жить с ребенком. Но он справится. Он поцеловал ребенка в головку с шелко-

вистыми волосами:

– До следующей субботы. Помните, что вы можете приходиться в любое время. – Повернувшись, Ник вышел из дома с сыном на руках, все еще не веря в то, что случилось.

Ужасное прошлое остается позади. Ему казалось, что с него сняли смирительную рубашку.

Увидев его, Пол вышел из лимузина. Вдвоем они поместили Джейми на заднее сиденье.

Старик с минуту рассматривал личико мальчика.

– Он очень на вас похож, Ник. Красавец.

– Он пошел в мать.

Пол похлопал Ника по плечу:

– Я поеду осторожно.

По дороге домой Джейми ни разу не заплакал, а только крепко держался пальчиками за руку Ника.

Ник подавил гнев на себя за то, что был так медлителен. Случайное замечание клиента на прошлой неделе вывело его из мрачного оцепенения.

– После смерти жены младенец, должно быть, приносит вам истинную радость. Никто лучше, чем ребенок, не поможет забыть боль.

После этих слов Ник понял, что сможет стать хорошим отцом.

Как только клиент вышел из его офиса, Ник связался по телефону с адвокатом и сообщил о намерении забрать Джейми к себе. Затем он позвонил Лии и попросил ее подыскать

няню.

Ник изучал маленького человечка, лежащего в кресле рядом с ним. *Его сын*. Плоть от плоти. Жаль, что он так долго ждал, чтобы забрать сына. От эмоций к горлу подступил ком.

– Я знаю, что для тебя это в новинку, парень. Это ново и для меня. Ты не понимаешь. Сейчас я чувствую себя большим ребенком, чем ты, и, честно говоря, я испуган. Ты ведь поможешь мне?

В ответ Джейми зевнул во весь рот. Ник рассмеялся. Прежде он ни за кого не нес ответственности. Хотя на самом деле это не так. Беря Эрику в жены, он обещал любить ее в болезни и здравии, богатстве и бедности, пока смерть не разлучит их.

Ник глотнул воздух. Он был единственным ребенком в семье. Никаких братьев или сестер, с которыми можно было играть. Родители не разрешали ему заводить домашнего любимца. Они говорили, что с домашним животным возникнут проблемы, когда они уедут в отпуск отдыхать.

У него была кухня Ханна и кузен Грег – дети старшего брата отца. Они редко играли друг с другом. Нику удалось лучше узнать Грега после того, как они стали работать вместе в одной фирме. Ник был одинок, поэтому и ушел с головой в чтение. В течение долгого времени он забывался в учебе и работе.

Эрика оказалась любительницей светских мероприятий, как и ее мать и как мать Ника. Эмоциональной связи, кото-

рой Ник жаждал с детства, с Эрикой у него не было.

По дороге домой он открыл сумку с подгузниками и инструкцию к ним. Кроме того, там были заметки, оставленные няней, по поводу кормления и ухода за Джейми.

Пока Ник раздумывал о дальнейших действиях, зазвонил его мобильный телефон. Он обрадовался, обнаружив, что звонит его секретарша.

– Лия? Есть успехи?

– Я кое-кого нашла. Думаю, она понравится и вам, и ребенку.

– Если она любит детей и обладает материнским инстинктом, если она не бездушна, я оценю твою мудрость.

– Будете оценивать ее сами. Она знает, что ее пока не приняли на работу. Я сказала ей, что лимузин заберет ее в час дня. Вы с ней встретитесь и примете окончательное решение.

– Она может приступить к работе сегодня?

– Да. Ей очень нужна работа.

– Как ее зовут?

– Риз Чемберлен.

– Расскажи о ней подробнее.

– Если не возражаете, Ник, я последую вашему примеру.

Однажды вы сказали мне, что предпочитаете ввязываться в новое мероприятие, не слушая ничьих мнений, кроме своего собственного. Я считаю это хорошей философией, особенно в данном случае. Она будет стоять у входа в общежитие «Звезда Челси» на Вест-стрит, дом 30.

Должно быть, у мисс Чемберлен серьезные финансовые проблемы, если она поселилась в общежитии.

– Пусть Пол ищет женщину в желтом, – прибавила Лия.

– Ты говоришь очень таинственно, если не сказать загадочно. Намекни по ее поводу.

– Держу пари, вы никогда не встречали людей подобных ей.

– Многообещающий ответ.

– Я на это надеюсь.

Он откашлялся.

– Ты по-прежнему обвиняешь меня в цинизме?

– Я не стала бы этого делать. Если я ошиблась, перезвоните мне и сообщите, чтобы я подыскала другую кандидатуру.

– Окажи мне услугу и позвони мисс Чемберлен. Если она будет готова через сорок пять минут, мы заберем ее по пути домой.

– Возможно, она не будет готова раньше времени, но я свяжусь с ней и перезвоню вам. – Лия отключила телефон.

Ник положил телефон в карман, желая, чтобы Лия оказалась права насчет выбранной кандидатуры. Нельзя терять время. Если ребенком займется няня, Нику удастся выспаться по ночам. Проведя у бабушки и дедушки еще несколько недель, Джейми решил бы, что нянька в накрахмаленной униформе и есть его мать. Боже упаси!

Глава 2

Телефон зазвонил, когда Риз едва успела дойти до общежития. При виде номера звонящего на дисплее мобильного телефона у нее засосало под ложечкой. Можно было догадаться, что предложенная работа окажется для нее неподобающе хорошей. Лучше смело выслушать плохие новости и покончить со всем до того, как отправиться в аэропорт. Денег на оплату кровати еще на одну ночь у нее нет.

– Миссис Трайб?

– Мисс Чемберлен? Я рада, что вы ответили. Я разговаривала с мистером Уэйнрайтом. У него плотный график, и он хочет забрать вас у общежития примерно через сорок минут. Это возможно?

Риз облегченно и протяжно вздохнула:

– Никаких проблем.

Закончив телефонный разговор, Риз поспешила в комнату, которую делила с тремя другими женщинами. Одна из них, с пирсингом в готическом стиле и фиолетовыми прядями волос, была по-прежнему в комнате и укладывала разбросанные на кровати вещи в рюкзак. Она мельком взглянула на Риз и спросила с явным южным акцентом:

– Как прошло собеседование, дорогая?

– Думаю, я получила работу, но нужно пройти еще один тест.

– Я предпочла бы вышибить себе мозги, но не работать няней. Не соглашусь ни за какие деньги.

Риз решила, что отвечать не обязательно. Ей предстояло упаковать всего несколько вещей.

Женщина закончила укладывать свои вещи и повернулась к Риз:

– Было приятно познакомиться с тобой, дорогуша. Теперь будь осторожна.

– Ты тоже. Желаю удачи в поисках парня.

За женщиной закрылась дверь. Наконец наступила тишина.

Риз отправилась в уборную, чтобы привести себя в порядок. Взглянув в зеркало, она затянула волосы в хвост. Дети любят хвататься за длинные, свободно висящие пряди. Она сторала от волнения, ее лицо пылало. Подкрасив губы, она взяла сумочку, портфель и чемодан и отправилась вниз, в вестибюль, чтобы выписаться из общежития. К сожалению, ей пришлось отстоять в очереди.

У регистраторов случилась небольшая неприятность – зависли компьютеры. Если проблема быстро не уладится, Риз опоздает. Прошло пять минут. Она решила выйти на улицу. Естественно, она потеряла место в очереди. Когда приедет водитель, она попросит его подождать, пока она уладит дела с выпиской.

И вот к входу в общежитие подъехал черный лимузин с тонированными стеклами. Риз поспешила к нему. Из авто-

мобиля вышел шофер средних лет в униформе:

– Мисс Чемберлен?

– Да. Извините, но вам придется подождать. Я по-прежнему стою в очереди за выпиской. Можно оставить у вас чемодан? Я пойду обратно. Я скоро.

– Не торопитесь.

Десять минут спустя Риз стремглав выскочила на улицу. Водитель открыл заднюю дверцу лимузина, чтобы впустить ее внутрь.

Риз ахнула.

«Ах – это не то слово», – подумал Ник, когда длинноногая женщина с пепельными волосами уселась напротив него и Джейми. С ее появлением салон лимузина наполнился цветочным ароматом. Сколько ей: двадцать пять, двадцать шесть?

Скромная блузка и юбка не смогли скрыть округлости ее фигуры. На ней были сандалии телесного цвета. Ник представлял себе няньку пухлой сорокалетней матроной. Риз отличалась от этого типа настолько, что он вообразить не мог, о чем думала Лия.

Может быть, в лимузин уселась не та женщина? Но она одета в желтое.

– Вы Риз Чемберлен?

– Да.

– Меня зовут Николас Уэйнрайт.

В ее светло-голубых глазах мелькнуло удивление.

– Как поживаете? – спросила она с легкой хрипотцой в голосе, которая по непонятной причине понравилась Никку. При виде спящего ребенка в ее глазах зажглось оживление. Она наклонилась к Джейми, не обращая внимания на Ника. – О, какой хорошенький! Черные волосики, длинные шелковистые ресницы, касающиеся щечек... – Наконец она пристально посмотрела на Ника: – Извините, что заставила вас ждать. Миссис Трайб предупредила меня, что вы пунктуальный человек, а я уже успела провиниться. В общежитии зависли компьютеры, и мне пришлось ждать в очереди, чтобы выписаться.

– Водитель мне объяснил. Мы не торопимся. Джейми очень покладист.

– Он замечательный мальчик.

Она подняла глаза, и Ник заметил, что они потемнели от эмоций.

– Я так сожалею о вашей потере. Если вы решите нанять меня, обещаю, что сделаю все, чтобы ваш сын был счастлив и находился в безопасности, пока не приедет постоянная няня.

Либо она хорошая актриса, либо действительно говорит искренне. Лия отлично разбирается в людях. Вероятно, что-то понравилось его секретарше в женщине, которая ни по возрасту, ни по внешнему виду не подходила на роль няни. Она немного полновата для модели, но все же стройна и высока ростом. Если бы ее мельком увидели Уолтер и Энни или

кто-то еще...

Лимузин уже выехал на основную трассу. Вскоре они придут в квартиру. Нику требовалось больше информации о женщине. Предстоит решить, не отправить ли ее обратно в общежитие до того, как они выйдут из автомобиля.

– В сторону учтивость! На какую зарплату вы рассчитываете, мисс Чемберлен?

Она озвучила цифру, оказавшуюся меньше той, которую он ожидал услышать.

– Вы считаете ее приемлемой?

– Все в порядке, – пробормотал он, смущаясь от каждого ее слова. – Скажите, что станете делать, когда уйдете от меня в сентябре?

– Вернусь в Филадельфию.

Он поднял темные брови:

– Снова работать няней?

Она с озадаченным видом изучала его.

– Нет. Я снова буду учиться. Полагаю, миссис Трайб не сказала вам об этом.

Ник не понимал, что нашло на Лию. Не получив всей информации о Риз, он терялся в догадках.

– Вероятно, она сказала. Однако в заботах о сыне я забыл об этом.

– Конечно. Она говорила, что ваш тесть и теща помогают вам. Никто лучше членов семьи не спасет в критической ситуации. Малыш, вероятно, будет поначалу капризничать со

мною, ожидая увидеть вас или своих бабушку и дедушку. Вы хотите взять меня с испытательным сроком? Я сделаю все, как скажете. И пожалуйста, не волнуйтесь. Если вы решите, что я не подхожу, у меня есть дополнительный план.

Он удивленно моргнул:

– Я думал, что вам нужна работа.

– Нужна, но, если у меня не получится, я улечу домой, и отец позволит работать на него в течение лета. Меня эта перспектива не прельщает, – прибавила она, говоря тише, – но, как я сказала, никто, кроме членов семьи, не спасет в критической ситуации. В этом плане мой отец милашка.

– Где ваш дом?

– В Линкольне, штат Небраска.

– Чем занимается ваш отец?

– У него склад пиломатериалов. Прежде я помогала ему в офисе.

– Вы далеко уехали от дома. Полагаю, учеба привела вас на Восточное побережье.

– Верно. Я специализируюсь в сфере бизнеса.

Ник нахмурил черные брови:

– Вы когда-нибудь работали няней?

– Нет, – прямо ответила она, – но я выросла в большой семье и занималась воспитанием детей.

– Ваша мать тоже работала?

Она тихо рассмеялась:

– О, она работала, но в пределах дома. Растить шесте-

рых детей – это все равно что управлять головным филиалом корпорации. После моего рождения она была занята двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. – Она коснулась взглядом Джейми. – Нет ничего приятнее очередного ребенка. На самом деле детям нужно много любви в перерывах между кормлением и сном.

Внезапно открылась дверца лимузина – Пол напомнил Нику о том, что они приехали к месту назначения. Пока Ник медлил с решением, воздух прорезал звук сирены, настолько громкий, что Джейми вздрогнул, проснулся и заплакал. Пока Ник собирался повернуться, чтобы вынуть ребенка из кресла, мисс Чемберлен уже это сделала.

Через мгновение она прижала малыша к плечу. Ее действия оказались очень быстрыми и говорили о природном материнском инстинкте.

– Неужели это из-за дурацкой сирены? – Риз ладонью обхватила затылок ребенка. – Она и меня напугала, но все в порядке. – Она раскачивала малыша и целовала его до тех пор, пока его испуганные крики не сменились хныканьем. – Извините, – сказала она, пристально глядя на Ника. – Я не собиралась брать его на руки, но от звука сирены даже я подпрыгнула. И взять ребенка было легче мне, чем вам. Его сердечко колотилось, словно отбойный молоток. – Девушка собралась передать ребенка Нику, но тот покачал головой:

– Похоже, ему нравится у вас на руках.

Произнеся эти слова, Ник predetermined собственную

судьбу. По-прежнему изумляясь происходящему, он повернулся к подозрительно молчаливому Полу, который уже достал из лимузина сумку с подгузниками и чемодан Риз.

Малыш был великолепен и очень похож на своего смуглого, красивого отца. Однако было очевидно, что и его мать отличалась привлекательностью. Неудивительно, что мистер Уэйнрайт казался отвлеченным, даже разговаривая с Риз. Она понятия не имела, сколько времени он и его жена состояли в браке. Значение имело то, что она умерла десять недель назад.

Риз и сама испытала сокрушительную боль, когда Джеремии разорвал их помолвку. Но, по меньшей мере, они не успели пожениться и обзавестись ребенком. Ей не хотелось даже думать о страданиях, которые по-прежнему испытывал отец Джейми. Риз представить не могла, как он справляется.

– Пойдемте наверх?

Низкий голос Ника вырвал Риз из размышлений. Повернув голову, она с удивлением обнаружила, что он уже вышел из лимузина. Риз перевела дыхание. Похоже, он не собирается отсылать ее прочь. Почувствовав, как ребенок прижимается к ней, она впервые осознала реальность ситуации.

– Похоже, Джейми успокоился, – заметила она.

– Благодаря вам, – порадовал он ее своим замечанием, затем протянул руки к сыну. Хотя Джейми вряд ли можно было сравнить с отцом, они здорово смотрелись вместе, будучи

одетыми в костюмы подходящих оттенков. Риз предположила, что мистеру Уэйнрайту немного за тридцать, однако его возраст было трудно определить наверняка. Горюющий человек выглядит старше.

Она проследовала за Ником в кирпичный дом довоенной постройки. Очевидно, в доме была проведена значительная реконструкция, ибо интерьер был роскошным. Войдя в лифт, они поехали на четырнадцатый этаж.

Когда открылись двери, взору Риз предстал пентхаус, увидеть который обыватель может только на страницах журнала «Архитектура дайджест». Квартира была оформлена в современном стиле: высокие, изогнутые стены и чердак округлой формы, где Риз заметила библиотеку и скульптуры. Повсюду она с удивлением замечала бронзовые предметы древней американской культуры и картины в стиле кубизма. Тут же был большой старинный рояль и несколько роскошных японских ширм, выстроенных в ряд. Напротив камина стояла антикварная мебель XVIII века.

Несколько месяцев назад Риз читала статью в «Таймс» о квартире, похожей на эту, которая продавалась за тридцать миллионов долларов. Ник сколотил состояние благодаря деловой хватке. Однако его манера держаться говорила Риз о том, что он родился в семье, которая несколько поколений жила в роскоши. Миссис Трайб не сообщила ей об этом. Окажись на ее месте Риз, она тоже скрыла бы этот факт.

– Раз вы из Небраски, где полно просторов, то, вероятно,

найдете для себя нечто более подходящее.

Она прошла за Ником по бархатным восточным коврам гостиной в коридор с арочными окнами, напоминавшими о прежних владельцах-итальянцах. Ник открыл раздвижные двери. Когда Риз шагнула на террасу, ей показалось, что она находится в парке с деревьями, живой изгородью, бассейном и цветущими растениями.

Подойдя к краю террасы, она увидела внизу Парк-авеню и здание отеля «Хелмсли».

– Думаю, после тяжелого трудового дня вам нравится здесь находиться.

В углу она увидела телескоп, стоящий за мебелью патио. Когда Джейми достаточно подрастет, он будет в восторге от того, что сможет увидеть в телескоп.

– Здесь приятно, если погода не слишком жаркая. Не могу сказать, что в последнее время проводил тут много времени, но утро я обычно провожу в спортивном зале. Он на верхнем этаже террасы, в него ведет лестница. Можете им воспользоваться, если захотите.

– Спасибо. – Она чувствовала, что он в дурном настроении. Вокруг его рта залегли глубокие складки.

– Давайте вернемся внутрь. Выберите себе ту спальню, которая понравится. Но вероятно, сначала вам захочется освежиться. Эта дверь ведет в гостевую ванную комнату.

– Спасибо. Я уверена, что Джейми пора поменять подгузник. Может быть, сначала пойдём в детскую?

Он одарил ее пристальным взглядом:

– Пока есть только кроватка, которую доставили вчера.

Она в моей спальне. Я не решил, где он должен спать.

Итак, Джейми находился у бабушки и дедушки с самого рождения. Почему?

– Понятно. Ну, позвольте мне сначала помыть руки. – Она быстро вошла в ванную комнату, которая обилием растений напоминала дендрарий. Помыв и вытерев руки, Риз проследовала за Ником в его спальню.

Комната была оформлена в современном и лаконичном стиле. Несколько картин на стенах. Никаких рюшек, никакого напоминания о присутствии женщины. Более того, ни одной семейной фотографии. Возможно, он хранит снимки в гостиной, а Риз их просто не заметила.

Кроватка из орехового дерева стояла в изножье огромной кровати. В комнате находилась сумка с подгузниками и чемодан Риз. Немедля она достала подгузник. Помимо подгузников в сумке были бутылочки со смесью для кормления, еще один комплект одежды для прогулок, распашонка и детская купальная простынка. Достав простынку, она расстелила ее на кровати.

– Положите его сюда, мы поменяем подгузник.

Подойдя, Ник положил Джейми на кровать:

– Итак, парень, это будет новый опыт для всех нас.

Мистер Уэйнрайт не первый мужчина, который никогда не менял подгузников.

– Малышу так хорошо с вами. Почему бы вам не раздеть его. Мы займемся этим вдвоем. – Риз улыбнулась про себя, видя, как роскошно одетый красавец директор наклонился над сыном, чтобы сделать то, чего никогда не делал прежде. Внезапно он показался ей человечнее и даже привлекательнее.

Через минуту он раздел ребенка и расстегнул подгузник.

– Поднимите ему ножки.

Когда Ник сделал то, что она говорила, Риз забрала старый подгузник, протерла малыша и подложила под его попку новый подгузник.

– Ладно. Опустите его ножки и поднимите переднюю часть подгузника, затем застегните застёжки, наклеив их на цветную полосу.

Ребенок оживленно двигался и учащенно дышал.

– Ему нравится, что им занимаются. – Не удержавшись, Риз поцеловала Джейми в животик, когда его отец застегнул подгузник. – Отличная работа, папочка. Вы сделали это так быстро, что он даже не успел вас обмочить.

Его тихое хихиканье порадовало и удивило ее. Ей хотелось бы чаще слышать этот звук.

– Пока вы его одеваете, я избавлюсь от этого. – Взяв грязный подгузник, она направилась к двери, решив, что она идет в ванную комнату. Однако Риз оказалась в кабинете Ника, в котором он работал, пока был дома. – Ой, не туда попала.

– Ванная комната находится позади меня. Я не понял, что вы идете именно туда. – Теперь он снова прижимал Джейми к плечу. Они действительно здорово смотрелись вместе.

Риз отвела взгляд и прошла мимо него в элегантную ванную комнату. Выбросив подгузник в мусорное ведро, она стала судорожно соображать, что нужно сделать, дабы квартира Ника была ребенку в радость.

Помыв руки, она вышла из ванной комнаты и спросила:

– Сколько здесь спален, помимо этой?

– Одна находится напротив моей спальни через коридор, а вторая – в другом конце квартиры.

– Вы не могли бы оборудовать под кабинет другую спальню или какую-то другую комнату?

Он поднял темноволосую голову:

– Все возможно.

– Дело в том, что ваш кабинет имеет идеальные размеры для детской. Дверь из кабинета ведет в вашу комнату и коридор. Если вы разместите Джейми там, он будет рядом с вами. Полагаю, вы этого хотите. Что до меня, то я могу поселиться в спальне напротив, откуда буду слышать его. Не знаю, как вы, но я, будучи ребенком, не любила находиться вдали от родителей.

Он уставился на нее настолько пристально, что она потерялась в догадках о направлении его мыслей. Может быть, она переступила запретную черту?

– Что скажете? – тихо спросила она.

– Это блестящая идея, которая мне и в голову бы не пришла.

– О, хорошо. – Риз изумилась, что он признался в чем-то подобном. Большинство мужчин ужасные гордецы. Ей очень нравилась самокритичность Ника. Она забеспокоилась, понимая, что в этом мужчине ей нравится все.

Почему его жена не оборудовала детскую перед рождением ребенка? Они жили в другом месте? Возможно, Ник недавно переехал в эту квартиру, но почему не привез с собой ничего из детских вещей?

– Я вот что вам скажу. Если вы согласитесь побыть здесь с Джейми, может быть, вы прикажете водителю, чтобы он отвез меня в магазин, где я смогу купить все необходимое? Мы сможем привезти все, что нужно, за одну поездку.

Ник не ответил, и тогда Риз сказала:

– Или я составлю список необходимых вещей, и вы купите все сами, пока я поянчусь с ребенком? Позже мы сможем передвинуть мебель и обустроить комнату. Джейми будет за нами наблюдать. Он очень умный и бойкий. К сегодняшнему вечеру мы переделаем кабинет под детскую, и он поселится рядом со своим папочкой. – Она наблюдала, как он достает из кармана мобильный телефон.

– Я позвоню Полу и скажу ему, чтобы он ждал вас у парадного входа. Он отвезет вас в магазин, где у меня открыт счет. Купите все, что нам потребуется. Когда вернетесь, консьерж позаботится о том, чтобы все подняли наверх. После

вашего возвращения я прикажу повару подать нам еду. Вы не страдаете аллергией?

Шеф-повар, швейцар, консьерж, неограниченные расходы... К такому мгновенно привыкаешь.

– Не страдаю, но спасибо, что спросили. Есть пища, которую вы не выносите, мистер Уэйнрайт?

– Нет.

– А ребенок?

– Пока никаких проблем.

– Слава богу. Позвольте мне немного привести себя в порядок в моей спальне.

Взяв чемодан и портфель, она перенесла их в другую спальню, оформленную в богатом средиземноморском стиле. В ней имелась собственная, украшенная декором ванная комната с двумя раковинами. В одной из них Риз станет купать Джейми. Позже она с радостью завернет его в пушистые полотенца лавандового цвета, развешанные в ряд на позолоченных крючках.

Риз огляделась, не веря тому, что все происходит наяву. Она обратилась мыслями к своему работодателю. Только подумать, ведь она будет спать в комнате, расположенной напротив спальни самого потрясающего человека, которого встречала в жизни!

После того как мисс Чемберлен уехала в магазин, Ник покормил малыша. Как только Джейми уснул, Ник положил его

в центр кровати и накрыл одеялом. Мимоходом он посмотрел на часы. Шел четвертый час дня.

Достав мобильный телефон, он набрал телефон офиса:

– Дядя Стэн?

– Где ты? Мне нужно обсудить с тобой слияние с компанией «Грейсон». У меня возникли сложности, и я хочу, чтобы ты мне помог.

– Понимаю, но не выберусь ни сегодня, ни завтра. Ты не можешь поговорить с дядей Филом?

– Сегодня днем он у дантиста, ставит новую коронку.

– Тогда обратись к Грегу.

– Он не знает всех подводных камней. Для него это слишком сложно.

– В любом случае я появлюсь в офисе только в понедельник.

– Это может оказаться слишком поздно, Ники! – Младший брат его отца всегда был паникером.

– Извини, но ничего не поделаешь.

– С каких это пор? Я не понимаю...

«Нет. Он не поймет. Ведь у него нет детей».

– Сегодня я навсегда забрал к себе Джейми.

Наступила оглушающая тишина.

– Я думал, он...

– Он слишком долго пробыл со своими бабушкой и дедушкой, – перебил дядю Ник.

– Но как ты справишься?

– Я нанял няню.

«Невероятно женственную, красивую и молодую».

– Я понятия не имел, что ты подыскиваешь няньку. Твой отец ни слова не сказал.

– Он и мама уже были в Каннах, когда я принял решение.

– Я слышал, почти невозможно найти приличную няньку. Ей за сорок?

Ник начинал терять терпение.

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что любая красивая женщина моложе сорока сделает все возможное, чтобы пристроиться к тебе.

Если Ник и унаследовал цинизм, то от своего дядюшки. Однако в данном случае он не беспокоился. Лия основательно проверила прошлое мисс Чемберлен.

– До понедельника, дядя Стэн, – пробормотал Ник и закончил телефонный разговор. Пора заново обустроить свой кабинет. Но прежде он переоденется во что-нибудь более удобное.

К облегчению Ника, Джейми проспал два часа. К тому моменту, когда в пять часов вечера позвонил консьерж и сказал, что он и мисс Чемберлен поднимаются, Ник вкатил кровать в пустую комнату.

Пройдя через квартиру, Ник открыл дверь. Вскоре из лифта вышла няня его малыша, неся сумки в обеих руках. Проходя мимо него, она произнесла: «Счастливого Рождества!» Женщина была одновременно загадочна и изумитель-

на.

Позади нее шел консьерж, катя тележку, нагруженную картонными коробками. Пол принес еще несколько сумок и подмигнул Нику, который по-прежнему не пришел в себя после «поздравления» Риз.

– Эту сумку на кухню. Потом мы принесем еще несколько, – прошептал Пол, направляясь в другую комнату.

– Вы столько всего сделали! – воскликнула Риз, когда мужчины вышли из новой детской. – Джейми полюбит эту комнату сразу, как только мы приведем ее в порядок. Как он поживает?

Риз была настолько оживленна и неповторима, что Ник стоял словно за гипнотизированный. Неудивительно, почему Лия выбрала именно ее. С няней вроде мисс Чемберлен не сравнится никакая другая.

– Он все еще спит на моей кровати.

– Я только вымою руки и займусь им.

– А я пока прикажу приготовить ужин. – Он сделал телефонный звонок, затем стал заглядывать в сумки. Ему было ужасно любопытно, что Риз купила для его малыша.

Через минуту консьерж принес еще несколько коробок.

– Наслаждайтесь покупками, мистер Уэйнрайт. Оставьте пустые коробки за дверью квартиры, я их заберу.

Ник поблагодарил его и приказал официанту подавать ужин в столовой. На полпути к своей спальне он встретил Риз, которая держала Джейми на руках.

– Этот паренек проснулся. Полагаю, он услышал шум и забеспокоился. Я сменила ему подгузник, но думаю, он хотел, чтобы этим занялись вы.

– Ну, теперь, когда дело сделано, прошу к столу. Нам подали еду в столовой.

– Звучит заманчиво. Если вы откроете коробку и достанете оттуда детские качели, мы установим их в столовой. Мальчик сможет видеть нас, пока мы будем ужинать.

– Хочешь покачаться? – Ник поцеловал мальчика в щеку, затем направился в детскую.

Риз последовала за ним и подождала, пока он откроет коробку.

– Под крышкой должны быть батарейки.

– Батарейки?

– Так качели станут раскачиваться, и одновременно будет играть музыка.

Хотя Ник ежедневно проворачивал сделки на миллионы долларов, он совсем ничего не знал о мире детей. Нужны ли его сыну качели или нет, но они у него сейчас имеются. К счастью, сборка качелей оказалась не таким сложным занятием, как установка детского сиденья в лимузине.

– Нужно опробовать.

– Твой папочка гений, Джейми, он так быстро собрал качели.

– Не делайте поспешных выводов. Вдруг качели развалятся и мой сын упадет?

– Мы не беспокоимся.

Ник посмотрел в ее сияющие голубые глаза. Он был ошеломлен выбором Лии.

Глава 3

Всякий раз, когда Ник одаривал Риз таким взглядом, ее сердце начинало глухо колотиться. Причину этого она искать не осмеливалась. Риз последовала за Ником в столовую, в которую вели двери во всю стену. При виде роскошной обстановки в комнате у нее перехватило дыхание. Первое, что бросилось в глаза, – люстра из чешского стекла, которая напоминала музейный экспонат. В дальнем углу столовой располагался массивный итальянский буфет.

На полках буфета стояли бокалы из венецианского стекла и потрясающе красивый антикварный фарфор. На противоположной стене столовой располагались охотничьи экспонаты, над которыми висел натюрморт, выполненный маслом.

На окнах были гобелены с кистями с изображением пасторальных сцен. Когда Риз удалось отвести от них взгляд, она посмотрела на прямоугольный стол из темного дуба, занимавший почти всю столовую. Она насчитала вокруг него шестнадцать деревянных стульев с бархатной полосатой обивкой темно-зеленых и кремовых оттенков.

На столе стояли два канделябра с тонкими свечами, а между ними – букет из свежих кремовых лилий и роз попеременно с зеленью. На том конце стола, что находился ближе к дверям, был накрыт ужин на двоих.

Наконец Риз посмотрела на своего работодателя:

– Боюсь, что те, кто создавал такой шедевр, как эта столовая, не подозревали, что тут будут стоять качели.

Он поставил качели на роскошный персидский ковер на углу стола:

– Почти всем декором квартиры занималась моя жена.

Итак, они все-таки жили здесь вместе. Должно быть, Ник ужасно страдает.

– Она обладала отменным вкусом.

Взяв у нее ребенка, он усадил его на качели и пристегнул к сиденью.

– Посмотрим, понравится ли ему. – Ник нажал на кнопку.

Когда заиграла мелодия, Джейми посмотрел на отца. Малыш выглядел счастливым, отчего губ его отца коснулась едва заметная улыбка.

Внезапно мистер Уэйнрайт посмотрел на Риз, прищурившись:

– Благодаря вашему предложению поставить сюда качели столовая больше не выглядит музейной комнатой. Поужинаем?

Обожаемый сын Ника смотрел на своего отца так, словно в нем заключался для него весь мир. Это поможет Нику компенсировать потерю.

Ник уселся во главе стола, Риз – рядом. Мелодия на качелях сменилась на другую песенку, со спокойным ритмом.

Ник снял с тарелок крышки, и по комнате распространился аромат, от которого потекли слюнки.

– Выпейте кофе или чаю.

– Спасибо, но мне только воды. – Она налила себе в стакан воды из кувшина и сделала несколько глотков, прежде чем приступить к еде. – Жареный цыпленок восхитителен.

– Я скажу повару. Я выписал его из пятизвездочного парижского отеля.

– Цыпленка или повара?

Его глубокий смех обезоружил Риз.

– Не в бровь, а в глаз!

Она рассмеялась вместе с ним:

– Теперь понятно, почему цыпленок имеет сливочный вкус, который я люблю. Я считаю, что сливочное масло – основа хорошей пищи.

Он посмотрел на нее своими глубокими темными глазами. Отраженное пламя свечей делало их скорее коричневыми, нежели черными. До сих пор она не могла точно определить оттенок его глаз.

– Вы часто употребляли его в пищу, живя в Небраске?

– Мы, жители штата Небраска, которых шутливо называют кукурузниками, никогда не слышали о холестерине, – поддразнила она. – По правде говоря, все мы, здоровые девочки, выросшие на ранчо, цветом, поедая холестерин.

Он выгнул темную бровь:

– Я не хотел вас обидеть.

Она улыбнулась:

– Знаю, что не хотели. Я просто пошутила.

– Еще одно ваше качество, Риз. Не возражаете, если я вам это припомню?

Его искреннее расположение застигло Риз врасплох.

– Честно говоря, я терпеть не могу, когда меня называют мисс Чемберлен, мистер Уэйнрайт.

– Если вы продолжаете шутить, то я понял намек. Зовите меня по имени, – улыбнулся Ник.

– Спасибо, – сказала Риз. – Я боялась, что это не скоро произойдет.

Он снова хихикнул:

– Неужели я настолько невыносим?

Риз уже находилась во власти его мощного обаяния.

– Совсем нет, но я хотела бы, чтобы Джейми знал мое имя. Обращение «мисс Чемберлен» сложновато для маленького ребенка. – Она положила вилку. – Раз уж заговорили о ребенке, я понимаю, что вам кажется, будто я скупилась весь магазин. Но все, купленное мной, пригодится. Конечно, я возвращу покупки, если вы против или вам что-то не понравится.

– Я скажу вам об этом завтра. Сегодня мы упорно трудились, и нам нужно пораньше лечь спать.

– Единственное, что мы обязаны сделать перед отходом ко сну, – так это обустроить кроватку Джейми.

– Что с ней не так?

– Все в порядке, но нужно положить матрас и закрыть мягкими подушками стенки, чтобы он не ударился головкой. И

я купила симпатичную музыкальную карусельку с животными с фермы, которая вешается на кроватку.

Ник посмотрел на Джейми сверху вниз:

– Знаешь что, парень? У меня ощущение, что Риз ужасно тебя избалует.

– Я намерена это сделать, – вмешалась Риз. – Детей нельзя избаловать сверх меры потому, что они слишком хорошенькие! – Она наклонилась и коснулась рукой щеки мальчика.

– Хотите десерт? – пробормотал Ник.

Она почувствовала на себе его пристальный взгляд и покраснела.

– Не думаю, что осилю десерт, спасибо. Ужин был замечательный.

Риз начала подниматься из-за стола, приготовившись отнести тарелки на кухню. Однако Ник произнес:

– Оставьте тарелки официанту и горничным.

– Я не подумала. – Риз не сдвинулась с места.

– Если понадобится что-то постирать для вас или ребенка, просто положите вещи в корзину для стирки на столе в вашей ванной комнате. Если нужно что-то погладить или зашить, позвоните и вызовите прислугу.

Она положила салфетку у тарелки:

– Вам всегда подают еду в доме?

– Нет. Чаще всего я принимаю пищу вне дома. Временами я готовлю что-нибудь на кухне. Пока вы здесь, не колеблясь заказывайте любую еду, какую захотите. Все, что вам нуж-

но сделать, – так это поднять телефонную трубку и вызвать шеф-повара, нажав цифру 1, или вызвать горничную, нажав цифру 2. Вы должны заниматься только Джейми.

– Поняла.

– Вы можете сами готовить себе еду вне зависимости, дома я или нет. Завтра у вас будет время, чтобы осмотреть кладовку и составить список продуктов, которые вы хотели бы иметь под рукой. Цифра 3 – для вызова консьержа. Отдайте ему список, и он позаботится о том, чтобы продукты были доставлены. – Отодвинувшись от стола, он поднялся на ноги, чтобы взять малыша из коляски: – Пошли, Джейми. Давай посмотрим, сколько времени потребуется твоему старику для того, чтобы собрать эту карусельку.

– Все, что вам нужно сделать, – так это прикрепить карусельку к краю кровати и включить музыку. Батарейки в пакете. Но позвольте мне сначала обустроить кровать.

Ник шагал так широко, что Риз пришлось поторопиться, чтобы успеть за ним. Войдя в детскую, она вручила ему карусельку, затем тут же занялась кроватью. Закрыв стенки кровати мягкими подушками, она протянула руки к Джейми:

– Я покормлю его, пока вы занимаетесь каруселькой.

Сходив в спальню Ника за бутылочкой со смесью для кормления, она уселась на край кровати Ника и стала кормить Джейми.

– Мальчик проголодался.

Джейми шумно поглощал содержимое бутылочки, отчего Риз рассмеялась. Закончив кормление, она вернулась в детскую. Ник рассматривал карусельку, которая вращалась и играла мелодию.

Он поднял на нее глаза, когда она вошла:

– У меня в детстве такой не было.

Она уткнулась носом в шею Джейми:

– Думаю, тебе понравится то, что сделал твой папочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.